
В.А. Янчук, кандидат экономических наук, доцент
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СССР: УРОКИ И ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

В постсоветской экономической литературе, в том числе и в белорусской, нередко используются идеологические штампы, взятые из западных, как правило американских, учебников. Один из них применяется для характеристики экономической системы СССР. В нем утверждается, что экономика СССР была административно-командной системой.

В белорусском учебнике под названием «Национальная экономика Беларуси», например, говорится следующее: «Административно-командная экономика существовала в СССР, странах Восточной Европы. Командная экономика эффективна в экстремальных условиях и при наличии резервов экстенсивного роста, т.е. возможности использования дополнительных ресурсов. Ее характерные черты: государственная (общественная) собственность на экономические ресурсы; отсутствие конкуренции и, как следствие, монополизация экономики; коллективное принятие решений; государственный аппарат руководит хозяйственной деятельностью с помощью преимущественно административных методов» [5, с. 43]. Влиятельный белорусский экономист профессор И.М. Лемешевский, основная научная специализация которого — трансформация современных экономических систем, по этому поводу высказывается более подробно и безапелляционно: «история человечества зафиксировала неоднократные попытки использовать командную экономику как модель национальной экономики. Например, в XX веке модель командной экономики пытались воздвигнуть Советский Союз и фашистская Германия.

В СССР (1921–1991 гг.) командная экономика характеризовалась директивным планированием, централизованным ценообразованием и административным распределением ресурсов между предприятиями, а также широким использованием подневольного труда крестьян и заключенных» [3, с. 105].

Далее, на с. 240 мы встречаем следующую сентенцию: «Концепция плановой экономики в СССР выступила прямой реакцией на обострение социальных противоречий в условиях либеральной рыночной экономики. На практике выродилась в административно-командную систему, которая полностью скомпрометировала идеи казарменного социализма. И в этом случае за возврат на траекторию цивилизованного развития пришлось заплатить большую цену» [3, с. 240]. Автор не оригинален — такова позиция большей части либеральных экономистов, представляющих страны постсоветского и западного пространства. Однако, во-первых, здесь на одну доску поставлены экономические системы фашистской Германии и ее победителя СССР, что некорректно с научной точки зрения, поскольку эти макроэкономи-

ческие системы коренным образом различаются по своей сущности и социальной ориентации. Во-вторых, без должных на то оснований социализм в СССР называется казарменным. В-третьих, если бы СССР не сошел с этой траектории, то не смог бы и победить фашистскую Германию, что показывает проведенный на модельном уровне анализ качественной социальной динамики советского государства.

Термин «административно-командная система» либеральными постсоветскими экономистами был заимствован из американской экономической литературы, в которой суть экономической системы СССР извращается то ли с идеологической целью, то ли по незнанию. Советская система здесь называется командной или административно-командной. Вот, к примеру, что пишут американские авторы популярного на постсоветском пространстве учебника по экономике Пол Самуэльсон и Вильям Нордхаус: **«Командная** (читай советская. — В. Я.) **экономика** — это разновидность экономической организации, при которой все решения о производстве и распределении принимает государство» [6, с. 50].

Еще дальше пошли такие американские экономисты, как К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю: «Полярной альтернативой чистому капитализму является командная экономика, или коммунизм. Эту систему характеризуют общественная собственность практически на все материальные ресурсы и коллективное принятие решений посредством централизованного экономического планирования. Все крупные решения, касающиеся объема используемых ресурсов, структуры и распределения продукции, организации производства, принимаются центральным плановым органом. Предприятия являются собственностью государства и осуществляют производство на основе государственных директив. Иными словами, производственные планы устанавливаются плановыми органами для каждого предприятия... Рабочие закреплены по профессиям» [4, с. 47].

В действительности экономика СССР была *централизованно управляемой социалистической экономической системой советского типа*, в основе которой лежало экономическое и социальное проектирование и планирование. Ядро советской системы составляли общественная собственность и отношения сотрудничества, а *производство было нацелено на наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей каждого человека и общества в целом*. При этом заметим, что в ст. 10 Конституции СССР было сказано, что «никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях» [2].

Доминирующим социально-экономическим субъектом в СССР был совокупный работник-труженик, собственник основных ресурсов социалистического общества. Предполагалось, что источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека должен быть труд, свободный от эксплуатации (ст. 14).

В такой модели положение человека в обществе определяют общественно полезный труд и его результаты. Уклонение от общественно полезного труда было несовместимо с принципами социалистического общества (ст. 60). В конституциях капиталистических стран, в лучшем случае, говорится лишь о праве гражданина государства на труд. Если же гражданин может работать, но не желает, то имеет право на это, и государство не будет его принуждать к общественно полезному труду.

В основе отношений между советскими экономическими субъектами лежали отношения равноправия, сотрудничества и взаимопомощи. Это и понятно, поскольку сам совокупный

работник был собственником основных производительных ресурсов общества, а правительство от его имени распоряжалось этими ресурсами. Конкуренция же имела место между советскими предприятиями и зарубежными.

Главным звеном советского хозяйственного механизма было централизованное управление экономикой. Необходимость такого управления вытекала из того, что экономика СССР составляла единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны (ст. 16).

Основу централизованного управления составляло планирование. Руководство экономикой осуществлялось на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций.

Правовую основу советского планирования составлял Закон о Государственном плане. В соответствии с законом 1934 г. «О государственном плане СССР» происходило широкое обсуждение проектов планов экономического и социального развития СССР на среднесрочную (пять лет) и долгосрочную перспективу (десять лет), имело место демократическое согласование действий всех слоев и групп советского общества. По закону СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» [1] участие трудовых коллективов в планировании было не только правом, но и обязанностью коллектива в целом и каждого его члена в отдельности, и это было зафиксировано в Конституции СССР. Участие трудящихся при разработке и обсуждении пятилетних планов и планов на десять лет происходило в три этапа.

На первом этапе в Госплане СССР формировался проект плана экономического и социального развития СССР на предстоящий год, он обсуждался на Политбюро и только затем направлялся во все министерства, ведомства и регионы. Из министерств и ведомств после доработки проекты ведомственных планов поступали на все предприятия и в учреждения, где начиналась основная работа. Далее, дирекции предприятий и учреждений с привлечением специалистов, при участии партийных и комсомольских руководителей обсуждали номенклатуру и объемы производства продукции, которые предприятия должны были произвести в следующем году, задачи роста производительности труда, проблему необходимых для производства ресурсов. Затем проекты планов социального и экономического развития обсуждались на партийных и профсоюзных собраниях. При этом тщательно оценивались: рост заработной платы, количество жилья, которое мог получить коллектив, строительство детских садов, число путевок в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря. То есть все то, что общество должно предоставить коллективу предприятия.

Таким образом, шел постоянный процесс координации экономических и социальных интересов всех субъектов, классов и социальных групп советского общества. С одной стороны, планы согласовывались по вертикали: «предприятие — министерство». С другой стороны — по горизонтали: с властью района, города, области, края, республики.

В результате обсуждения заключались коллективные договоры, где фиксировались контрольные цифры, взаимные обязательства и взаимная ответственность руководства и коллектива предприятия. Проекты таких коллективных договоров предварительно об-

суждались в низовых коллективах (бригада, цех), а затем выносились на общее собрание или конференцию предприятия. Далее договора направлялись вверх — на уровень города, области, края, республики, Союза, где продолжался процесс уточнения согласованных интересов и целей различных уровней.

На втором этапе на основе полученных из Госплана СССР контрольных цифр по основным направлениям развития отрасли и предложений трудовых коллективов устанавливались контрольные цифры для каждого производственного объединения, предприятия (по номенклатуре показателей планов). На основе полученных контрольных цифр трудовые коллективы разрабатывали проекты пятилетних планов экономического и социального развития, брали встречные обязательства.

На третьем этапе проекты планов экономического и социального развития широко обсуждались в первичных партийных организациях, районных, городских, окружных, областных, краевых и республиканских организациях. В обсуждении участвовали более 130 млн членов профсоюзных организаций, в том числе 19 млн коммунистов. Затем на съездах КПСС выступали с докладами Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР. После всестороннего обсуждения проект государственного плана экономического и социального развития СССР принимался съездом КПСС, утверждался на сессии Верховного Совета СССР и приобретал силу закона. Таким образом согласовывался общенародный интерес с коллективными и личными интересами.

В Беларуси позитивный опыт участия трудовых коллективов в планировании социально-экономического развития Республики Беларусь на пятилетнюю перспективу нашел свое отражение в подготовке и проведении пяти Всебелорусских народных собраний, где также согласовывались национальные интересы с интересами коллективов и граждан.

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов.

Во-первых, экономика СССР представляла собой централизованно управляемую социалистическую экономическую систему советского типа.

Во-вторых, в СССР была сделана попытка сформировать государственную власть, реализующую на практике общенародный экономический интерес.

В-третьих, опыт СССР по всенародному обсуждению проектов, планов и программ экономического, социального и научно-технического развития является актуальным и полезным для Республики Беларусь.

В-четвертых, в современных макроэкономических системах рыночный способ координации экономики целесообразно сочетать со стратегическим планированием и управлением.

Список использованных источников

1. Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. — М. : Профиздат, 1984.
2. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1988.
3. Лемешевский, И.М. Экономическая теория: Основы. Вводный курс: учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / И.М. Лемешевский. — Минск : ФУАинформ, 2010. — 496 с.

4. Макконнелл, К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. : пер. с англ. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. — Т. 1. — М. : Республика, 1992. — 399 с.

5. Национальная экономика Беларуси: учебник / В.Н. Шимов [и др.]; под ред В.Н. Шимова. — Минск : БГЭУ, 2012. — 651 с.

6. Самуэльсон, П.А. Экономика : пер. с англ. / П.А. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. — М. : БИНОМ, 1997. — 800 с.